

4. Лебедева Л. В. Специфика восприятия перемен российским крестьянством в 1920-е гг. // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10. Пенза: ПГТА, 2008. С. 15–18.

5. Малышкин А. Г. Вожаки // Рассказы, очерки, киносценарии. Пенза: Пензен. обл. изд-во, 1950. С. 90–104.

6. Малышкин А. Г. За околицей: рассказ // Литературная Россия. 1982. 26 марта. С. 16.

7. Малышкин А. Г. Не вывезло: рассказ // Клич. Пенза, 1919. 24 февр.

8. Малышкин А. Г. Тайна отца Пафнутия: Быль // Пензенская беднота. Пенза, 1918. 6-7 дек.

УДК 811.161.2

*Т. А. Лозан (Рыбница, Приднестровье)
Рыбницкий филиал Приднестровского государственного
университета им. Т. Г. Шевченко*

Проблема сохранения речевой культуры в условиях билингвизма

В статье затрагивается вопрос формирования и значимости речевой культуры украинцев в условиях билингвизма. Основное внимание сосредоточено на современных проблемах воспитания культуры речи как компонента национальной культуры.

Ключевые слова: билингвизм, культура речи, суржик, интерференция, официальный язык

В многонациональных странах вследствие постоянных межъязыковых контактов наблюдаются закономерности билингвизма или многоязычия (полилингвизма). Эти социальные явления свойственны и Приднестровью, где в большей степени бытует билингвизм. На территории Приднестровской Молдавской Республики функционируют три официальных языка: украинский, русский и молдавский. Чаще всего влияют друг на друга вследствие взаимодействия русский и украинский, русский и молдавский. Для нашего исследования важен анализ явлений, отражающих взаимодействие украинского и русского языков.

Цель статьи – рассмотреть особенности сохранения культуры украинской речи билингвов в условиях Приднестровья.

В ряде трудов (А. Супрун, Б. Успенский, Н. Шанский, Л. Щерба и др.) билингвизм рассматривается как объективно существующее языковое явление

ние, заключающееся в параллельном функционировании и взаимодействии национального и русского языков в свободном владении людьми разных национальностей наряду с родным, русским языком. Исследователи правомерно различают украинско-русское двуязычие, связанное с употреблением говорящими параллельно с родным украинским русскоязычного языка [7, с. 131-132].

Источником билингвизма, как правило, выступает этническая неоднородность самого общества, например существование в одном государстве двух этносов, пользующихся разными языками. Поскольку в современном мире практически нет этнически чистых государств, билингвизм как явление получил большое распространение. Одно из самых известных определений билингвизма как «попеременного использования двух языков» [3, с. 22] дал У. Вайнрах. Билингвизм отражает ситуацию, когда сразу два языка признаны государством (в нашем случае – три) вследствие юридически закрепленных норм или законов, на уровне официальных и с равноправным статусом для каждого из этих языков. Типичными примерами стран с официальным билингвизмом, кроме Приднестровья, являются Канада, Бельгия, Финляндия, Казахстан и другие.

При билингвизме высшей формой языковой компетенции считается такая, когда каждому используемому языку соответствует свой тип мышления, но в большинстве случаев это остается недостижимым идеалом. О таком типе двуязычия говорит Л. Щерба и разграничивает чистый и смешанный билингвизм [11, с. 313-318]. В первом случае речь идет о полной изолированности одного языка от другого, а во втором – о бессознательном их взаимопроникновении, в случае если обе системы ошибочно соотносятся до мелочей и говорящие не испытывают никаких трудностей при переходе [9]. При смешанном билингвизме индивиды в процессе речи на первом (родном) языке могут свободно использовать элементы второго или для выразительности речи, или вследствие языкового дефицита, или для того, чтобы быть более понятным собеседнику, или же по инерции. В результате возникает смешанная речь и связанная с этим проблема сохранения речевой культуры.

Признаком языкового пространства Приднестровья является распространение смешанных украинско-русских форм устной речи, классифицируемых как суржик. Он возникает вследствие попыток украиноязычных приспособиться к русскоязычному окружению или же наоборот, поэтому имеет переходный (от украинского к русскому и наоборот) характер – хаотичное смешивание элементов двух языков. Суржик часто связывают с низкой языковой и коммуникативной компетенцией говорящих [3, с. 10]. Русский язык в Приднестровье удерживает функции языка межнационального общения.

Заметные ограничения функционального использования украинского языка привели к закреплению представления о более низком его общественном статусе. При массовом двуязычии (трехязычии) в Приднестровье украинский язык стал языком «бытовым». Поскольку такая «домашняя» функция не требует пристального контроля за нормативностью, то уровень владения украинским языком, в частности культурой речи, является невысоким.

Обобщая наработки украинских лингвистов в области исследований суржика, Л. Масенко акцентирует внимание на его социолингвистической природе. Такая трактовка суржика имеет в украинском языкознании достаточно длительную историю. Одним из первых проблемы смешанных форм речи украинцев коснулся И. Франко в статье «Двоязычність і дволичність», в которой характеризовал языки как языковой суррогат – промежуточное звено в процессе перехода к русскоязычию [10, с. 64-65].

О суржике, но, по наблюдению Л. Ставицкой, под псевдонимом «жаргон», писали Р. Смаль-Тоцкий и В. Чапленко [5, с. 46-49]. Идеи этих лингвистов развивают сегодня Т. Кознарский, Л. Масенко, В. Радчук, О. Сербенская, Л. Ставицкая, В. Труб и другие исследователи, в трудах которых осуществлена попытка проанализировать явление суржика в социолингвистическом и психолингвистическом аспектах. Для проработки теоретических и прикладных основ украинско-русского двуязычия, в контексте которого рассматривают суржик, важное значение имеют также труды Л. Биланюк, Т. Зализняк, С. Караванского, Л. Масенко, О. Пономарева, Н. Шумаровой. Отдельные аспекты билингвизма исследовали Б. Ажнюк, С. Ермоленко, А. Коваль, М. Пименский, В. Чемес и др.

Л. Масенко отмечает, что исследование суржика требует прежде всего решения проблемы квалификации этого типа речи, определения его места в системе устно-разговорных форм бытования украинского языка, накопления фактического материала для выяснения интерферентной границы, что позволит научно обосновать критерии отнесения определенных типов речи к суржику [4, с. 27].

Речевое поведение людей, которые пользуются двумя родственными языками, принципиально отличается от речевого поведения людей в социуме, где существует взаимодействие неродственных языков. При спонтанной речи приходится думать в первую очередь о том, *что* сказать, а не о том, *как* сказать. Так, низкая культура и языковая «расслабленность» является одной из причин распространения суржика как результата интерференции, своего рода «неразмежевания» в сознании говорящего систем двух языков.

Вопрос культуры охватывает самые разнообразные аспекты как письменного языка, так и устного, как литературного, так и народно-разговорного. И везде нужно соблюдать нормы. Культура речи предполагает владение нормами языка, умение пользоваться его выразительными средствами в различных условиях общения в соответствии с целью содержания речи. Небрежно относиться к нормам, закрепляемым в процессе общественной коммуникации и оцениваемым по критериям «правильно – неправильно», «уместно – неуместно», не разрешается.

Человек может владеть несколькими языками, в зависимости от его способностей, наклонностей и стремлений, но лучше всего, в совершенстве человек должен обладать, конечно, родным языком. Культура речи – это «владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи» [2, с. 247]. Тот, кто бережно относится к родному языку, будет внимательно относиться и к языку другого народа, стремиться овладеть всеми его богатствами.

Вопросами культуры речи, правильности речи занимались многие ученые. В частности, Н. Бабич утверждает, что «правильность речи трактуется как соответствие законам данного языка, пригодность такого выражения мысли средствам данного языка, которая обеспечила бы наиболее эффективное общение между его естественными носителями» [1, с. 20]. Речь считается правильной, если она принадлежит одной и только одной языковой системе (Е. Верещагин). Правильная речь предусматривает пользование всеми языковыми правилами, умение строить высказывания, что соответствует типу, стилю высказывания. «Чтобы говорить правильно, надо хорошо знать все разделы языка и его действующие нормы» (М. Пентилюк).

Нелитературная, ненормативная речь – это прежде всего свидетельство невоспитанности человека, а уже потом его необразованности. К. Ушинский предостерегал: «У нас часто случаются лица очень развитые, осведомленные и умные, которые хотят вам сказать о каком-либо деле, но являются настоящими мучениками... надоедают слушателю, утомляют его и часто теряют много в жизни из-за того, что школа не позаботилась, чтобы развить в них вовремя природный дар слова» [8, с. 116]. Это в полной мере относится и к современным проблемам воспитания культуры речи. Довольно часто приходится наблюдать беспомощность, а зачастую и грамматическую неупорядоченность мысли в различных формах ее речевого воплощения.

Борьба за чистоту речи и высокую речевую культуру – это борьба за культуру вообще. Заботиться об очищении языка от всякого засорения и о дальнейшем повышении культурного уровня – это обязанность каждого, кто пользуется языком. Надлежащий уровень речевой культуры является свидетельством развитого интеллекта человека, его воспитанности. Культура речи имеет большое национальное и социальное значение: она обеспечивает толерантное общение людей, облагораживает их отношения, способствует повышению общей культуры как отдельного человека, так и общества в целом.

Понятие культуры языка включает в себя речевой этикет, являющийся выразителем общей культуры человека. Основой этикета является культура речи, которая определяется учеными как нормативность речи, соответствие требованиям, предъявляемым к языку в данном языковом коллективе в определенный исторический период (Д. Розенталь); совокупность таких качеств, которые лучше всего воздействуют на адресата с учетом конкретных обстоятельств и в соответствии с поставленными задачами (Л. Введенская).

Речевой этикет является важным компонентом национальной культуры, который определяется как система стандартизированных формул общения согласно социальным ролям и ситуациям, официальным и неофициальным обстоятельствам, обеспечивающих доброжелательное общение в ситуациях обращения, знакомства, благодарности, приветствия, прощания, извинения, комплимента (В. Гольдин); противоречие национальных специфических устойчивых формул речевого общения, принятых и признанных обществом для установления контакта с собеседником, общения в желательной тональности (Е. Земская); регулирующие правила речевого поведения (Н. Формановская).

Высокая культура деловой письменной и устной речи, хорошее знание и чутье официального языка, умение правильно пользоваться всеми средствами культуры украинского языка – лучшая рекомендация для каждого человека, кто им пользуется в своей общественной деятельности и повседневной жизни.

Каждый народ – творец своего родного языка. Для украинцев родной язык – это язык предков, который связывает их между собой, а также с предыдущими поколениями, их духовным достоянием. Нормальным является, когда родной язык ребенок усваивает от родителей, в семье. Язык – тонкий инструмент. В одних устах он звучит с такой силой, что, говоря словами И. Франко, «как трубой, миллионы зовет за собой», в других – только режет слух, он – как та шелуха без животворного зерна» [10, с. 64].

Правильно и чисто говорить на своем языке может каждый, лишь бы было желание. Хорошая речь не является прерогативой ученых-лингвистов, писателей или учителей-словесников – это обязанность каждого культурного человека. Уровень развития родного языка является источником духовного развития народа. Недаром ученые утверждают, что словарь – это то, что народ знает о мире, а грамматика – это то, как он об этом мире говорит. Знать, беречь и приумножать родной язык должен каждый человек. Народ, который не понимает значения родного языка, его роли в развитии личности, не лелеет его, не может рассчитывать на достойное место в содружестве народов. Упадок родного языка является следствием духовного обнищания народа. Поистине справедливы слова О. Гончара: «Тот, кто пренебрежительно относится к родному языку, не может и сам вызывать уважения к себе» [6].

Статус украинского языка в Приднестровье как официального, безусловно, стимулировал расширение его функций, способствовал развитию украинской нации, ее традиций и культуры. Поэтому воспитывать в себе уважение к языку, на котором общаемся, к родной речи – это значит, прежде всего, проявлять уважение к народу, его истории, культуре. Ведь язык – своеобразный генетический код нации, а не только средство общения.

Литература

1. Бабич Н. Д. Основы культуры речи (На украинском языке). Львов: Свит, 1990. 232 с.
2. Большой энциклопедический словарь «Языкознание» / под ред. В. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
3. Вайнрах У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979. 262 с.
4. Масенко Л. Суржик в системе разговорных форм бытования украинского языка (На украинском языке) // Диво слово. 2007. № 12. С.26-32.
5. Ставицкая Л., Труб В. Суржик: суміш, мова, комунікація // Українсько – російська двомовність: Лінгвосоціокультурні аспекти: Зб. наук. праць. Киев, 2007. С. 31-120.
6. Сущность родного языка и ее роль в жизни народа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukrlitra.com.ua> (дата обращения: 06.03.2020).
7. Український язык: Енциклопедія (На украинском языке). 2-е изд., испр. и доп. Киев: Изд-во «Укр. енцикл.» им. Н. П. Бажана, 2004. 824 с.
8. Ушинский К. Д. Родное слово (На украинском языке) // Сочинения: в 6 т. Киев: Рад. школа, 1955. Т. 1. С. 122.
9. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Рус. яз., 2002. 216 с.

10. Франко И. План изложений истории литературы русской. Специальные курсы. Мотивы (На украинском языке) // Сочинения: в 50 т. Киев: Наукова думка, 1986. С. 64-65.

11. Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 313-318.

УДК 81'255

*R. B. Mambetova, K. Sh. Eshimbetova (Nukus, Uzbekistan)
Karakalpak State University named after Berdaq*

To the question of translatability of phraseological units

В статье рассмотрен вопрос о переводимости фразеологических единиц с каракалпакского языка на английский, проанализированы способы их передачи.

Ключевые слова: фразеологическая единица, лексический эквивалент, варианты, исходный язык, язык перевода

The author analyzes the translatability of phraseological units from the Karakalpak language into English, as well as how to transmit them.

Keywords: phraseological unit, lexical equivalent, variants, source language, language of translation

Karakalpak phraseology represented by the works of S. Nawrizbaeva, E. Berdimuratov, G. Aynazarova and so on in its formation and development extensively relied on the traditions of Russian phraseology.

In Karakalpak linguistics phraseological units (PU) were first considered in the work of E. Berdimuratov 'Modern Karakalpak vocabulary' [1, p. 69] where he contrasts free combinations of words with PU, the components of which have lexical and grammatical stability. He defines them as 'the words with stable lexical and grammatical components with limited variability'. E. Berdimuratov's semantic classification of PU corresponds to that of V. Vinogradov's.

Examining the structural-semantic types of phraseological units in Russian and Karakalpak languages S. Nawrizbaev a rightly points out that the leading classes in the field of phraseological nomination represented by categorical semantic universals of 'eventfulness', 'objectivity' and 'quality' are the verb, noun, adverb and adjective. In the work 'Phraseological units in Karakalpak-Russian dictionary' (1972) she notes that 'nominal PUs often do not have any special